А.Р. Ласкин*

МОТИВЫ ПЕТРОГЛИФОВ НИЖНЕГО АМУРА
В ОРНАМЕНТАЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ**

В статье прослеживается связь мотивов и образов петроглифов Нижнего Амура с орнаментами на керамических сосудах в неолитических и средневековых культурах Приамурья. Антропоморфные и зооморфные образы нижеамурских петроглифов встречаются в декоре керамики кондонской, малышевской и вознесенской неолитических культур, а также на средневековой керамике эпохи чжурчжэней, что позволяет сделать вывод о значительном влиянии самобытной изобразительной традиции древнего населения Амура и Уссури.

Ключевые слова: Нижний Амур, петроглифы, керамические сосуды, наскальное искусство, антропоморфные изображения, зооморфные фигуры

Motives of petroglyphs from the Lower Amur region in the ornamentation of pottery vessels. ARTUR R. LASKIN (Khabarovsk Regional Center for Protection of Historical and Cultural Heritage)

The article traces the connection of motifs and images of petroglyphs from the Lower Amur region with ornaments on pottery vessels in the Neolithic and medieval cultures of the Amur region. Anthropomorphic and zoomorphic images of the Lower Amur petroglyphs are found in the decoration of ceramics from sites such as Kondon, Suchu Island, and Voznesenovka, as well as on medieval pottery of the Jurchen era, which allows describing the distinctive artistic tradition of the ancient population of Amur and Ussuri as highly influential.

Keywords: Lower Amur region, petroglyphs, pottery vessels, rock art, anthropomorphic images, zoomorphic figures

Петроглифы Нижнего Амура считаются одними из уникальнейших памятников древнего наскального искусства Северо-Восточной Азии. Всемирную известность эти петроглифы получили благодаря исследованиям А.П. Окладникова, результаты которых были опубликованы в его монографии «Петроглифы Нижнего Амура» [17].

Исследования последних лет дали дополнительные возможности для формирования

всестороннего представления об изобразительных пластах петроглифов, относительной хронологии, стилистических особенностях, их сюжетном многообразии. Полученный материал характеризует своеобразную традицию наскального искусства по его стилистике, набору образов, которые представлены как одиночными, так и композиционными изображениями. Результаты многолетней работы позволили часть памятников региона, а именно петрогли-

* ЛАСКИН Артур Робертович, кандидат исторических наук, заведующий сектором археологии Хабаровского краевого центра охраны памятников истории и культуры.

E-mail: archaeology@inbox.ru

© Ласкин А.Р., 2020

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 17-29-04389.

фы Сикачи-Аляна, Шереметьево и Кии, объединить в одну Амуро-Уссурийскую провинцию наскального искусства Дальнего Востока [3; 4; 5; 13; 14; 8; 9; 10; 7].

Репертуар петроглифов Амура и Уссури разнообразен по сюжетам и стилистике. Широко представлены изображения личин, антропоморфные стилизованные или схематичные изображения, звери (лошади, лоси, тигры, кабаны и др.), фигуры водоплавающих и лесных птиц, змей и даже звериных следов. К геометрическим изображениям относятся чашечные углубления (ямки-лунки), простые и концентрические окружности и другие знаки. Как и на большинстве крупных комплексов наскальных изображений, в дальневосточных петроглифах немало нераспознаваемых или трудно определяемых нефигуративных линий, возможно, являющихся неоконченными или плохо сохранившимися изображениями.

Доминирующее место в петроглифах Амура и Уссури, бесспорно, занимают стилизованные антропоморфные изображения – личины-маски. Их контуры, варианты заполнения и размеры очень разнообразны: овальные, яйцевидно-овальные, сердцевидные, трапециевидные, трехточечные, личины череповидной формы с широкой верхней частью и ярко выраженным узким подбородком, а также личины, сочетающие разные формы. Некоторые могут иметь контур, другие лишены его, немало парциальных вариантов.

Временные рамки возникновения нижнеамурских петроглифов включают довольно продолжительный период от начального неолита (XII–IX тыс. до н. э.) до эпохи раннего средневековья (VII–XIII вв. н. э.). Датировка петроглифов основывается на результатах анализа образов и стилей наскальных изображений и соотношения их с археологическими культурами Нижнего Амура.

Основным хронологическим индикатором в неолите служила керамика. Исходное сырье, технологии изготовления, состав примесей, степень обжига, формы керамических сосудов, а также орнаментальные традиции определяли конкретную сложившуюся в древности археологическую культуру. В разные годы при исследовании неолитических памятников Приамурья были отмечены фрагменты керамических сосудов, орнаментальные мотивы которых были схожи с известными изображениями на базальтовых валунах и скальных обнажениях

Амура и Уссури. Большой интерес представляют антропоморфные изображения на фрагментах керамических сосудов, обнаруженных у сел Вознесенское, Сикачи-Алян и острове Сучу в низовьях Амура. В этих местах в неолитическое время существовали культовые центры, где на протяжении длительного времени создавались культовые объекты, объединенные идейно и этнокультурно родственными коллективами людей [15]. Зародились эти центры еще в период существования осиповской археологической культуры в XIII–IX тыс. до н. э., во времена малышевской культуры (VI–IV тыс. до н. э.) шло сложение основных элементов культовых центров, а окончательное оформление последних произошло на поздней стадии неолита – вознесенской культуры (конец IV – третья четверть II тыс. до н. э.) [15, с. 28, 29].

Особенно эффектны антропо-зооморфные изображения на фрагментах окрашенных сосудов из с. Вознесенское (Рис. 1, 2). С помощью резной, накольчатой и штамповой техник рельефно выполнены некие мистические существа с антропоморфными головами и конечностями-ластами, как у тюленя. Такие «парадные» сосуды не были предназначены для применения в быту, а использовались при совершении обрядовых действий. Головы существ по своим формам и внутреннему заполнению повторяют изображения сердцевидных личин-масок известных в комплексах петроглифов Сикачи-Аляна и Шереметьево (Рис. 3–5).

Во время исследований многослойного поселения Гася, расположенного непосредственно у пункта 2 петроглифов Сикачи-Аляна, среди многочисленного керамического материала был обнаружен фрагмент сосуда с рельефным изображением личины [2, с. 12, 15]. Сохранилась лишь нижняя часть антропоморфной личины с четко обозначенным рельефным носом с двумя ноздрями внизу, частью рта и частью правого глаза в виде окружности (Рис. 6). Внутри контура изображение сплошь покрыто тисненным орнаментом в виде мелких чешуек, также сохранились следы окрашивания. Нужно отметить, что на поселении были обнаружены и уникальные фигурки мелкой пластики из обожженной глины [12, с. 248, 249].

Несколько фрагментов керамики со стилизованными изображениями антропоморфных личин были обнаружены при исследовании памятников Сусанино-4 и Кольчем-3 на Нижнем Амуре (Рис. 7, 8). Эта керамика также отнесена

Рис. 1, 2. Фрагменты керамических сосудов из с. Вознесенское

Рис. 3. Сикачи-Алян. Личина на камне 50
(прорисовка по А.П. Окладникову)

Рис. 4. Сикачи-Алян.
Личина на камне 55

Рис. 5. Шереметьево. Антропоморфное и орнитоморфное изображения в пункте 3

Рис. 6. Сикачи-Алян, поселение Гася. Фрагмент керамики с рельефной личиной

Рис. 7. Поселение Сусанино-4. Фрагмент керамики вознесенской культуры

Рис. 8. Поселение Кольчём-3. Фрагмент керамики вознесенской культуры

к вознесеновской неолитической культуре [19, с. 54, 65]. Исследователями отмечены следующие особенности в орнаментальной технике: так, личины на сосудах малышевской культуры вылеплены с последующим заполнением фона ногтевыми отпечатками или обозначены прочерченными желобками и прокаткой зубчатого колесика, а на сосудах вознесеновской культуры образованы прочерчиванием желобков, а фон заполнен отпечатками гребенчатого штампа и окрашен в красный цвет [16, с. 110].

Одно из самых ранних антропоморфных изображений на керамике, обнаруженных в Приамурье, было зафиксировано на памятнике Князе-Волконское-1 недалеко от г. Хабаровска (Рис. 9). Небольшая рельефная личина череповидной формы расположена чуть ниже венчика фрагмента глиняного сосуда, который был изготовлен на раннем этапе кондонской неолитической культуры в середине VI тыс. до н. э. [1]. Рельефные (объемные) личины, выполненные на схождении двух или трех граней базальтовых валунов, отмечены в петроглифических комплексах Сикачи-Аляна и Шереметьево и являются отличительной особенностью Амуро-Уссурийской провинции наскального искусства. Одна из таких объемных личин, выполненная на камне 63 пункта 2 петроглифов Сикачи-Аляна, вызывает мысли об определенном сходстве с личиной на фрагменте керамики кондонской культуры (Рис. 10).

Весомым звеном, объединяющим мотивы петроглифов и орнаментики на керамических сосудах неолитических культур Нижнего Амура, является спираль. Спираль как изобразительный элемент встречается на многих памятниках наскального искусства в разных частях света – от Западной Европы до Полинезии и Австралии. Можно долго спорить о семантических образах спирали – космические представления, солярный культ или символика, жизненный центр, глаза, змеи и т. д. Определенно можно утверждать одно: в петроглифах Амура и Уссури в большинстве случаев в виде спирали показаны глаза личин, в том числе и парциальных, без внешнего контура (Рис. 11, 12). Спиральный орнамент распространен на керамических сосудах малышевской и вознесеновской неолитических культур Нижнего Амура. Спираль и связанные с ней формальными признаками спиралевидная линия, круг, кольцо, эллипс, волюта и др. в малышевском декоре образованы угольчатым, дугообразными или фигурными отпечатками, а в

вознесеновском – линиями или желобками [16, с. 106]. Ярким примером спирального орнамента может служить реконструированный сосуд малышевской неолитической культуры, обнаруженный при исследовании жилища на острове Сучу в низовьях Амура (Рис. 13).

Есть примеры аналогий некоторых наскальных изображений Амура и Уссури и в керамике раннего средневековья Дальнего Востока, главным образом эпохи чжурчжэней (1115–1234 гг.). Представляют интерес зооморфные изображения на концевых дисках глиняной черепицы из материалов исследований чжурчжэньских памятников на территории Приморского края [18]. На одном из экземпляров концевого диска полуцилиндрической черепицы из материалов Майского городища – зооморфное изображение с миндалевидными раскосыми глазами и широким приоткрытым ртом с частоколом зубов [18, с. 321]. Зооморфное изображение признано из-за присутствия небольших усов, как у кошачьих (Рис. 14). Определенное сходство с этим образом можно заметить, рассматривая антропоморфную личину, выбитую на вертикальной плоскости базальтового валуна в пункте 1 петроглифов Сикачи-Аляна (Рис. 15). Те же миндалевидные глаза, тот же нос и похожий оскал. Тем не менее сравнение двух данных изображений – вопрос дискуссионный.

В репертуаре петроглифов Нижнего Амура есть пласт изображений, которые относятся к раннесредневековому времени и выполнены уже не пикетажем, как основная масса петроглифов, а резьбой, вероятно, при помощи металлических инструментов. Такие графические рисунки обнаружены на памятниках Шереметьево, Сикачи-Алян, на камне у с. Калиновки и у стойбища Май. Часть из них выполнена на окатанных гранях базальтовых валунов, а часть – на вертикальных скальных выступах цокольных террас. Мотивы этих поздних средневековых петроглифов отличаются от ранних эпох неолита и раннего железного века. Наряду со стилизованными изображениями лодок здесь уже присутствуют более реалистичные фигуры лошадей, всадников, оленей, собак, тигров, сцены охоты и быта. Доминирующими являются изображения лошадей, а в половине случаев и с всадниками (Рис. 16–18). На одном из фрагментов керамики, обнаруженном при исследовании раннесредневекового поселения Покровка-1, на правом берегу р. Уссури (одном из главных притоков Амура) в южной части

Рис. 9. Поселение Князе-Волконское-1. Фрагмент керамики кондонской культуры с рельефной личиной

Рис. 10. Сикачи-Алян. Рельефная личина на камне 63

Рис. 11. Сикачи-Алян. Парциальная личина на камне 64

Рис. 12. Сикачи-Алян. Парциальная личина на камне 63

Рис. 13. Поселение Сучу. Керамический сосуд
малышевской культуры

Рис. 14. Майское городище (Приморье).
Фрагмент концевой диска глиняной черепицы

Рис. 15. Сикачи-Алян.
Личина на камне 04

Рис. 16. Сикачи-Алян. Средневековые петроглифы
на камне 84 (прорисовка по А.П. Окладникову)

Рис. 17, 18. Сикачи-Алян. Средневековые петроглифы на камне 36

Хабаровского края, выполнены фигуры лошадей и всадников [6, с. 3, 4]. На фрагменте средневекового сероглиняного сосуда сохранился штамповый поясной орнамент, нанесенный в три уровня. Разделяясь по горизонтали серией геометрических наклонных линий, изображена сцена двух скачущих друг за другом лошадей, первая без всадника, за ней – управляемая седоком (Рис. 19). К сожалению, фрагмент обнаружен в единичном экземпляре и не дает возможности представить, как выглядел целый сосуд в его полном орнаментальном исполнении.

Из рассмотренных материалов очевидно значительное влияние мотивов петроглифов Нижнего Амура на развитие орнаментальных традиций в неолитических культурах Приамурья. Одними из первых изображения рельефных личин на керамике встречаются у носителей кондонской неолитической культуры около 7500 л. н. Дальнейшее развитие орнаментальной традиции, связанной прежде всего со спиральным орнаментом, нашло яркое выражение в керамических комплексах памятников малышевской культуры и достигло наивысшего художественного совершенства в антропо-зооморфных изображениях на «парадных» сосудах вознесеновской культуры конца IV – начала II тыс. до н. э. Пласт средневековых петроглифов Амура и Уссури тоже не остался без внимания и запечатлен в XII–XIII вв. на керамике чжурчжэньскими мастерами гончарного дела в виде изображений лошадей и всадников.

Художественные, стилистические, хронологические и технико-технологические черты петроглифов Нижнего Амура демонстрируют особенности развития, начиная с неолитической эпохи, мощной самобытной изобразительной традиции, которая, несомненно, отразилась и в создании материальных свидетельств археологических культур. Культурно-этнические связи древнего населения Амура и Уссури оказали большое влияние на становление и развитие культуры коренных народов Приамурья. Мотивы и образы, воплощенные в нижеамурских петроглифах, до настоящего времени живут в национальных обрядах и декоративно-прикладном искусстве нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габрильчук М.А. Антропоморфное объемное изображение на фрагменте керамики кондонской культуры // *Археология CIRCUM-PACIFIC: Памяти Игоря Яковлевича Шевкому-*

Рис. 19. Поселение Покровка-1.
Фрагмент керамики чжурчжэньской эпохи

да. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2017. С. 272–277.

2. Деревянко А.П., Медведев В.Е. Исследование поселения Гася (предварительные результаты 1980 г.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1993.

3. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне: Мир наскального искусства России. М.: Алетейя, 2005.

4. Дэвлет Е.Г., Ласкин А.Р. К изучению петроглифов Амура и Уссури // *Краткие сообщения Института археологии. Вып. 232. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 8–31.*

5. Дэвлет Е.Г., Ласкин А.Р. Петроглифы Хабаровского края: результаты мониторинга последствий паводка в 2013 году на Амуре и Уссури // *Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43. № 4. С. 94–105.*

6. Ласкин А.Р. Аварийные раскопки на поселении Покровка-1 в Бикинском районе Хабаровского края в 1996 году. Научный отчет. Хабаровск, 1997.

7. Ласкин А.Р., Дыминский С.А. Новые петроглифы Сикачи-Аляна // *Пятые Гродековские чтения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Амур – дорога тысячелетий». Ч. 1. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2006. С. 165–169.*

8. Ласкин А.Р. Перспективы дальнейшего изучения и сохранения петроглифов Сикачи-Аля-

на // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 136–142.

9. Ласкин А.Р. Исследования петроглифов Нижнего Амура // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале (20–25 октября 2008 г.). Т. 3. М.: ИА РАН, 2008. С. 53–55.

10. Ласкин А.Р. Исследования Шереметьевских петроглифов в Хабаровском крае // Дальневосточно-сибирские древности: сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения В.Е. Медведева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. С. 51–54.

11. Ласкин А.Р. О результатах обследования петроглифов Сикачи-Аляна и Шереметьево // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 82–86.

12. Ласкин А.Р. Из истории исследований археологических памятников в окрестностях сел Сикачи-Алян и Малышево (Хабаровский край) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3. С. 245–252.

13. Ласкин А.Р., Дэвлет Е.Г. Новые петроглифы на реке Уссури в Хабаровском крае // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 4. С. 209–216.

14. Ласкин А.Р., Дэвлет Е.Г. Петроглифы Амуро-Уссурийского региона: новые открытия и статистические данные // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Т. III. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 116–121.

15. Медведев В.Е. Неолитические культовые центры в долине Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 4. С. 40–69.

16. Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014.

17. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971.

18. Саранцева С.Е. Чжурчжэньская черепица (по материалам средневековых памятников Приморья). Владивосток: Дальнаука, 2013.

19. Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток: ДВО РАН, 2004.

REFERENCES

1. Gabril'chuk, M.A., 2017. Antropomorfnoe ob'emnoe izobrazhenie na fragmente keramiki kondonskoi kul'tury [Anthropomorphic image on

a fragment of ceramics of the Kondon culture]. In: Arkheologiya CIRCUM-PASIFIC: Pamyati Igorya Yakovlevicha Shevkomuda. Vladivostok: Tikhookeanskoe izdatel'stvo «Rubezh», 2017, pp. 272–277. (in Russ.)

2. Derevyanko, A.P. and Medvedev, V.E., 1993. Issledovanie poseleniya Gasya (predvaritel'nye rezul'taty 1980 g.) [The study of Gasya settlement (preliminary results of 1980)]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN. (in Russ.)

3. Devlet, E.G. and Devlet, M.A., 2005. Mify v kamne: Mir naskal'nogo iskusstva Rossii [Myths in stone: world of rock art in Russia]. Moskva: Aleteiya. (in Russ.)

4. Devlet, E.G. and Laskin, A.R., 2014. K izucheniyu petroglifov Amura i Ussuri [To the study of the petroglyphs of Amur and Ussuri]. In: Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. Vyp. 232. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014, pp. 8–31. (in Russ.)

5. Devlet, E.G. and Laskin, A.R., 2015. Petroglify Khabarovskogo kraia: rezul'taty monitoringa posledstviy pavodka v 2013 godu na Amure i Ussuri [Petroglyphs of Khabarovsk krai: the results of monitoring of the flood consequences of 2013 on the Amur and Ussuri], Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, no. 4, pp. 94–105. (in Russ.)

6. Laskin, A.R., 1997. Avariinye raskopki na poselenii Pokrovka-1 v Bikinskom raione Khabarovskogo kraia v 1996 godu. Nauchnyi otchet [Emergency excavations at Pokrovka-1 settlement in the Bikinsky district of Khabarovsk krai in 1996]. Khabarovsk. (in Russ.)

7. Laskin, A.R. and Dyminskii, S.A., 2006. Novye petroglify Sikachi-Alyana [New Sikachi-Alyan petroglyphs]. In: Pyatye Grodekovskie chteniya: materialy Mezhr regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Amur – doroga tysyacheletii». Ch. 1. Khabarovsk: KhKKM im. N.I. Grodekova, pp. 165–169. (in Russ.)

8. Laskin, A.R., 2007. Perspektivy dal'neishego izucheniya i sokhraneniya petroglifov Sikachi-Alyana [Prospects for further study and conservation of Sikachi-Alyan petroglyphs], Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, no. 2, pp. 136–142. (in Russ.)

9. Laskin, A.R., 2008. Issledovaniya petroglifov Nizhnego Amura [The studies of the Lower Amur petroglyphs]. In: Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale (20–25 oktyabrya 2008 g.). T. III. Moskva: IA RAN, 2008, pp. 53–55. (in Russ.)

10. Laskin, A.R., 2012. Issledovaniya Sheremet'evskikh petroglifov v Khabarovskom krae [The studies of Sheremetyevo petroglyphs in Khabarovsk krai]. In: Dal'nevostochno-sibirskie drevnosti: sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 70-letiyu so dnya rozhdeniya V.E. Medvedeva. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2012, pp. 51–54. (in Russ.)
11. Laskin, A.R., 2014. O rezul'tatakh obsledovaniya petroglifov Sikachi-Alyana i Sheremet'eva [On the results of the examination of Sikachi-Alyan and Sheremetyevo petroglyphs]. In: Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii. Vyp. 236. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014, pp. 82–86. (in Russ.)
12. Laskin, A.R., 2015. Iz istorii issledovaniy arkheologicheskikh pamyatnikov v okrestnostyakh sel Sikachi-Alyan i Malyshevo (Khabarovskii kray) [From the history of the study of archaeological sites near the villages of Sikachi-Alyan and Malyshevo (Khabarovsk krai)], Problemy istorii, filologii, kul'tury, no. 3, pp. 245–252. (in Russ.)
13. Laskin, A.R. and Devlet, E.G., 2013. Novye petroglify na reke Ussuri v Khabarovskom krae [New petroglyphs on the Ussuri River in Khabarovsk krai], Problemy istorii, filologii, kul'tury, no. 4, pp. 209–216. (in Russ.)
14. Laskin, A.R. and Devlet, E.G., 2017. Petroglify Amuro-Ussuriiskogo regiona: novye otkrytiya i statisticheskie dannye [Petroglyphs of Amur-Ussuri region: new discoveries and statistical data]. In: Trudy V (XXI) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Barnaule – Belokurikhe. T. III. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo universiteta, 2017, pp. 116–121. (in Russ.)
15. Medvedev, V.E., 2005. Neoliticheskie kul'tovye tsentry v doline Amura [Neolithic cult centers in the Amur valley], Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, no. 4, pp. 40–69. (in Russ.)
16. Medvedev, V.E. and Filatova, I.V., 2014. Keramika epokhi neolita nizhnego Priamur'ya (ornamental'nyi aspekt) [Ceramics of the neolithic era of the Lower Amur region (the study of ornaments)]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN. (in Russ.)
17. Okladnikov, A.P., 1971. Petroglify Nizhnego Amura [Petroglyphs of the Lower Amur]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)
18. Sarantseva, S.E., 2013. Chzhurchzhen'skaya cherepitsa (po materialam srednevekovykh pamyatnikov Primor'ya) [Zhurzhent tiles (materials from medieval archaeological sites of Primorye)]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)
19. Shevkomud, I.Ya., 2004. Pozdnii neolit Nizhnego Amura [Late neolithic of the Lower Amur region]. Vladivostok: DVO RAN. (in Russ.)